

Деструкции личности в профессиональной сфере: субъективный контроль как фактор их преодоления

Татьяна Н. Щербакова^{1*}, Татьяна В. Сташкова¹, Сергей Н. Рягин²

¹ Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Российская Федерация

*Почта ответственного автора: tatiananik@list.ru

Аннотация

Во **введении** представлено обоснование актуальности исследования субъективных факторов деструкции личности и эмоционального выгорания в профессиональном пространстве в условиях неопределенности. Представлены результаты анализа исследований внутренних предикторов, обуславливающих возникновение деструктивных трансформаций и эмоционального выгорания личности в ситуации современных рисков. Описаны аспекты отрицательного влияния сложной и энтропийной профессиональной среды на адаптацию личности и ее психологическое благополучие. Показаны барьеры успешной адаптации личности к новым требованиям с разным уровнем субъективного контроля. Дана содержательная характеристика психологических эффектов влияния профессиональной социализации на психологическое благополучие личности или формирование деструкций. Новизна исследования заключается в выявлении и описании субъективного контроля как фактора эффективного преодоления деструкций личности в профессиональной сфере разной направленности. В разделе **Результаты** показана специфика картины проявления показателей сформированности компонентов субъективного контроля личности у представителей технической и педагогической профессии.

Описан анализ результатов эмпирического исследования компонентов системы субъективного контроля как фактора профилактики деструкций личности в процессе погружения в профессию. В **Обсуждении результатов** представлено описание и интерпретация результатов эмпирического исследования проявления компонентов субъективного контроля и их связи с вероятностью деструктивных трансформаций и эмоционального выгорания у лиц с разной профессиональной направленностью. Данные эмпирического исследования показывают наличие рисков возникновения эмоционального выгорания и деструктивных трансформаций личности в ситуации дефицитов и рисков субъективного контроля. Впервые показаны ресурсные возможности субъективного контроля в профилактике деструктивных личностных трансформаций под влиянием погружения в профессию. В **Заключении** показана кластеризация психологических факторов, связанных с особенностями системы субъективного контроля, оказывающих влияние на возникновение эмоционального выгорания личности в условиях современных рисков неопределенности. Подчеркивается идея о том, что эффективность программ психологической помощи в преодолении личностью состояния эмоционального выгорания и деструкции в профессиональной сфере определяется уровнем мобилизации ресурсов субъективного контроля для достижения успеха и психологического благополучия.

Ключевые слова

субъективный контроль, личность, профессиональная деформация, деструкции, ответственность, управляемость жизни, трансформации

Для цитирования:

Щербакова, Т. Н., Сташкова, Т. В., Рягин, С. Н. (2024). Психологические особенности переживания студентами ограничения доступа к социальным сетям. *Российский психологический журнал*, 21(1), 302–317. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.1.16>

Введение

Сегодня востребованным оказывается человек развивающийся, самоэффективный, перспективный, способный к преадаптации. В этой связи, представляется интересным исследование возможных предикторов регресса и стагнации развития личности, механизмов их действия и способов преодоления. Профессиональная деятельность занимает существенное место в жизни современного человека и представляет собой ведущую форму активности субъекта, поэтому формирование личности здесь проходит наиболее интенсивно. Профессиональное становление, встраиваясь в систему жизненных приоритетов, целей и ценностей, оказывает

влияние на все сферы жизнедеятельности субъекта, ставя новые «задачи на смысл», наделяя активность особым прогностическим смыслом, задавая смысловую матрицу построения продуктивных мотивационных интенций личности (Абакумова, 2019; Maunz, Glaser, 2024). В современных условиях повышенной мобильности и глобальных вызовов (например, особые условия труда в период пандемии COVID-19) (Toscano, Bigliardi, Polevaya, Kamneva, Zappalà, 2022) успешность и психологическая сохранность субъекта профессиональной активности связана с возможностью максимально эффективно использовать свой потенциал, инициацией форматов развития и стимулированием формирования способности к преадаптации (Асмолов, Шехтер, Черноризов, 2017). Особенно успешность социализации личности в профессиональной сфере связана с совершенствованием системы субъективного контроля, способствующего реализации жизненных планов. В результате погружения в пространство профессионального бытия со временем происходят трансформации жизненных установок личности, отношения к себе, другим и миру. При этом, данные трансформации могут носить как конструктивный, так и деструктивный характер, что определяется комплексом индивидуально-психологических предикторов.

Продуктивность адаптации определяется, по нашей гипотезе, уровнем развития и интегрированности системы субъективного контроля личности, Субъективный контроль личности состоит из 3 блоков (Щербакова, 2020):

1. Стратегический блок образуют ценности, смыслы, смысло-жизненные ориентации личности, которые становятся субъектной базой трансформаций и задают стратегию движения. Роль этого блока контроля активности возрастает в ситуации современных рисков и необходимости построения устойчивых экономических и социальных систем.
2. Tактический блок основывается на профессиональной и социальной компетентности личности и способствует эффективному копингу в сложных и проблемных ситуациях.
3. Операциональный блок базируется на аутопсихологической компетентности субъекта и позволяет управлять психологическими и эмоциональными состояниями.

Дефициты развития системы субъективного контроля могут способствовать деструктивному характеру изменений личности в контексте профессии. В то же время по мере формирования эмоционального выгорания происходит рассогласование стратегического, тактического и операционального контроля. Это приводит к тому, что декларации личности не могут быть реализованы на практике и ее самооэффективность снижается, затрудняется преадаптация. С точки зрения современной психологии развитие личности выступает как единая система прогрессивных и регрессивных преобразований, однако их соотношение в процессе жизненного и профессионального пути постоянно изменяется.

Деструкции личности в профессиональной сфере провоцируют быстрое утомление и истощение личностного ресурса (Hu, Zhang, Zhai, Wang, Gan, Wang, Wang, Yi, 2024), изменение сложившейся структуры деятельности и общения, что негативно сказывается не только на продуктивности и взаимодействии с коллегами (Slowiak, Jay, 2023), но и имеет более широкий спектр влияния на разные сферы жизнедеятельности человека и его психологическое благополучие (Поваренков, 2021; Родина, 2019).

Деструкции, которые возникают в процессе многолетнего выполнения одной и той же профессиональной деятельности, являются следствием недостаточно сформированной способности к личностному росту, отражают дефициты креативности, аутопсихологической компетентности и преобразовательной активности, недостаточное понимание мотивационной интенции. В условиях современных рисков личность, ориентированная на личностный рост, обладающая навыками самопреобразующей деятельности и самоконтроля, имеющая ясное представление о смысловом назначении предпринимаемых усилий для будущего, имеет больше шансов сохранить свое психологическое благополучие и работоспособность. Личностные ценности, четкие цели, выраженная субъектная позиция, устойчивость личности к энтропии и мультифакторному стрессу как атрибутам современной жизни становятся своеобразным психологическим буфером, смягчающим деструктивные воздействия в ситуации неопределенности (Салихова, 2020, Соловьев, 2019).

Профессиональное бытие является неотъемлемой частью бытийности современного человека и, соответственно, успешность, востребованность и сохранность личности как профессионала являются значимыми факторами поддержания высокой самооценки и психологического благополучия. Профессиональная деятельность, в целом оказывает положительное влияние на субъекта, фасилитируя развитие и предоставляя платформу для реализации своего потенциала. Вместе с тем, в условиях неопределенности, мультифакторного стресса, человек сталкивается с неблагоприятными условиями реализации деятельности, высокой напряженностью, резкими изменениями требований, перегрузками, что предъявляет особые требования к устойчивости личности, умению выбирать конструктивные копинг-стратегии. В противном случае могут возникать деформации, психосоматические расстройства, различные нарушения развития, внутриличностные кризисы, проблемы самооценки и самоотношения. Проблема конструктивности или деструктивности личностных трансформаций в профессиональной жизни напрямую связана с психологической безопасностью личности и способностью к выживанию в ситуации неопределенности и многозадачности (Карпова, Дрынкина, 2022; Соловьева, 2020). В связи с этим исследователи сейчас обращают особое внимание на факторы психологической саморегуляции на рабочем месте (Барабанщикова, Кузнецова, 2022).

Деструктивные нарушения при эмоциональном выгорании в профессиональной деятельности проявляются в том, что из поля субъективного контроля человека выпадают отдельные звенья в структуре индивидуальной активности, в силу быстро наступающего утомления и перенапряжения субъекта, он упускает возможность максимально реализовать приобретенные навыки и умения. В ситуации эмоционального выгорания у личности происходит снижение функции самоконтроля, прогнозирования и целеполагания, что препятствует наращиванию самореализации во временной перспективе. Важное значение имеет изучение деструктивных деформаций, выражающихся в синдроме эмоционального выгорания в контексте современной ситуации реализации профессиональной деятельности субъекта (Шеховцова, 2020). Деструктивные трансформации личности запускают психологические защиты, минимизируют субъектную включенность в деятельность, что в определенных обстоятельствах приводит к снижению результативности, профессиональным ошибкам и экстремальным ситуациям. Неконструктивные трансформации личности в процессе реализации профессиональной деятельности приводят к тому, что она перестаёт соответствовать современному стандарту специалиста и оказывается не востребуемой. В эмпирических исследованиях современных психологов показано, что предикторы профессиональной деформации могут быть связаны с противоречием между объективными и субъективными целями деятельности, личностным смыслом и значением происходящего (Alessandri, Perinelli, 2018). Здесь развитый стратегический контроль позволяет гармонизировать ситуацию на смысловом уровне, задавая новые векторы развития, прогрессивной трансформации, а операциональный дает возможность сохранить эмоциональную стабильность и эмоциональную самоэффективность, позволяя противостоять эмоциональному выгоранию.

Психологи классифицируют профессиональные деформации, выделяя разные их виды: смысловые, мотивационные, когнитивные, личностные и конативные. Сегодня эмоциональное выгорание в психологии рассматривается как самостоятельный феномен, результат негативного воздействия профессии на личность. Эмоциональное выгорание может вызывать регресс самореализации в профессиональном пространстве, существенно снижать статус психологического благополучия личности, отрицательно влиять на ее эффективность. Феномен выгорания может трансформировать профессиональную Я-концепцию и образ будущего субъекта, провоцируя деструкции личности и становясь существенным препятствием на пути достижения успеха. Поэтому большое значение имеет развитие аутопсихологической компетентности, способности заботиться о своем психологическом благополучии, поддерживать развитие личностных характеристик, обеспечивающих снижение вероятности эмоционального выгорания (Pacheco, 2020).

Деструкции личности в профессиональной деятельности выражаются в нарушении целеполагания, проблемах с рефлексией ситуации, дефицитах планирования и прогнозирования, недостатке контроля и регуляции,

более того, могут существенно искажаться профессионально значимые качества. Выраженная система субъективного контроля личности связана с предрасположенностью субъекта атрибутировать ответственность за результаты активности себе, считать себя хозяином своей жизни, представляя, что жизнь может быть управляемой, если проявлять адекватно самоконтроль (Щербакова, 2019). Ресурс системы субъективного контроля как фактора эффективного преодоления деструкций личности в профессиональной сфере связан, прежде всего с тем, что интернальность коррелирует со способностью самостоятельно принимать решения, целеустремленностью, умением оказывать помощь и поддержку самому себе.

Целью настоящего исследования стало изучение выраженности компонентов системы субъективного контроля у лиц с разной профессиональной направленностью и различиями в выраженности показателей эмоционального выгорания.

Методы

В исследовании принимали участие педагоги и представители технических специальностей, общий объем выборки 354 человека. В выборку вошли респонденты, у которых показатели эмоционального выгорания выше средних значений. Идея формирования выборки заключалась в том, чтобы иметь возможность сравнить изучаемые переменные у представителей достаточно далёких друг от друга профессиональных направленностей (Шинкаренко, 2012).

В исследовании использованы следующие методики: Диагностика профессионального выгорания К. Маслач, С. Джексона (адаптация И. Е. Воробьяновой (2008)); Опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (адаптация методики WCQ) (Крюкова, Куфтяк, 2007); тест «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева. Данный инструментарий позволяет составить представление о выраженности определенных компонентов системы субъективного контроля личности. В качестве индикаторов были выбраны показатели определенных шкал: «планирование решения проблем», «самоконтроль», «принятие ответственности» из опросника «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (адаптация методики WCQ); «локус контроля Я–Я (я – хозяин жизни)», «локус контроля Я–жизнь (управляемость жизни)» из методики «Смыслжизненные ориентации» Д. А. Леонтьева. Данные шкалы дают необходимую информацию о выраженности компонентов системы субъективного контроля личности.

Результаты

В результате проведенного эмпирического исследования были получены интересные данные. В процессе диагностики с применением опросника «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса (адаптация методики WCQ), были выявлены уровни выраженности показателя «планирование решения проблем» (Рис. 1).

Рисунок 1

Выраженность умения планировать решение проблемы у педагогов и технических специалистов

Из полученных данных можно сделать вывод о том, что большинство респондентов различных обеих групп (61% и 58%) имеют средние значения выраженности умения планировать решение проблем. Большинство педагогов и технических специалистов, в целом знают, как решать поставленные задачи в кризисных ситуациях и планировать процесс поиска выхода. Вместе с тем, у респондентов группы «Педагоги» меньше низких значений (22%), тогда как у специалистов технического профиля – 32%, и больший процент высоких значений 19% против 6%. Анализ диагностических данных позволяет увидеть риски, связанные с большей выраженностью низких показателей умений планировать решение проблемы в ситуациях затруднения.

Данные по шкале «Самоконтроль» показывают, что половина респондентов обеих групп имеют средне выраженный самоконтроль и это – ресурсная позиция. Вместе с тем, у представителей технических специальностей (41,9 %) присутствуют низкие значения и только 9% продемонстрировали высокий самоконтроль, здесь содержится риск эмоционального выгорания, связанный с дефицитом самоконтроля (Рис. 2).

Данные по шкале «Принятие ответственности» (Рис. 3) говорят о том, что у педагогов по сравнению со специалистами технического профиля готовность к принятию ответственности выражена в большей степени. Очевидно, это связано с особенностями профессионального профиля: педагоги чаще сталкиваются с профессиональной ситуацией необходимости принимать решения, тогда как профессионалы технического направления вынуждены соблюдать технологию и действовать согласно алгоритму.

Рисунок 2

Выраженность показателей самоконтроля у педагогов и технических специалистов

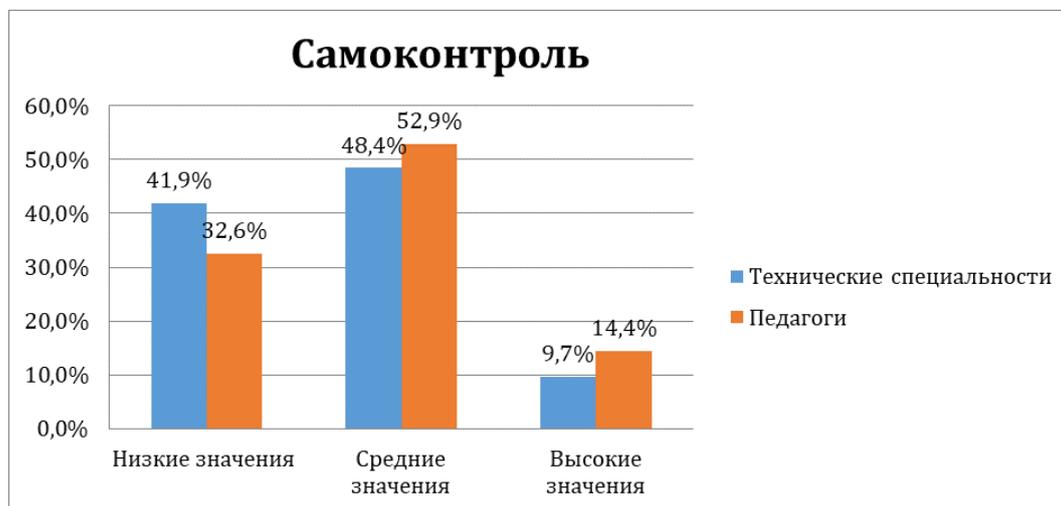
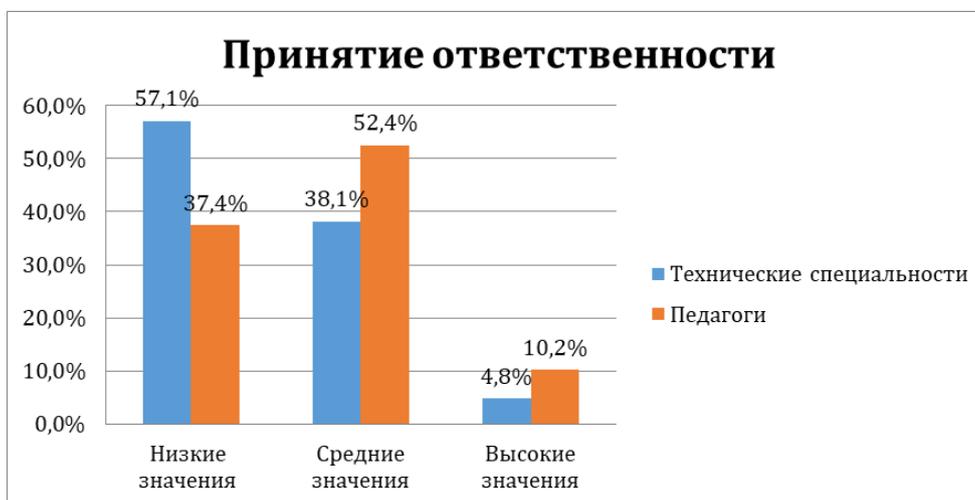

Рисунок 3

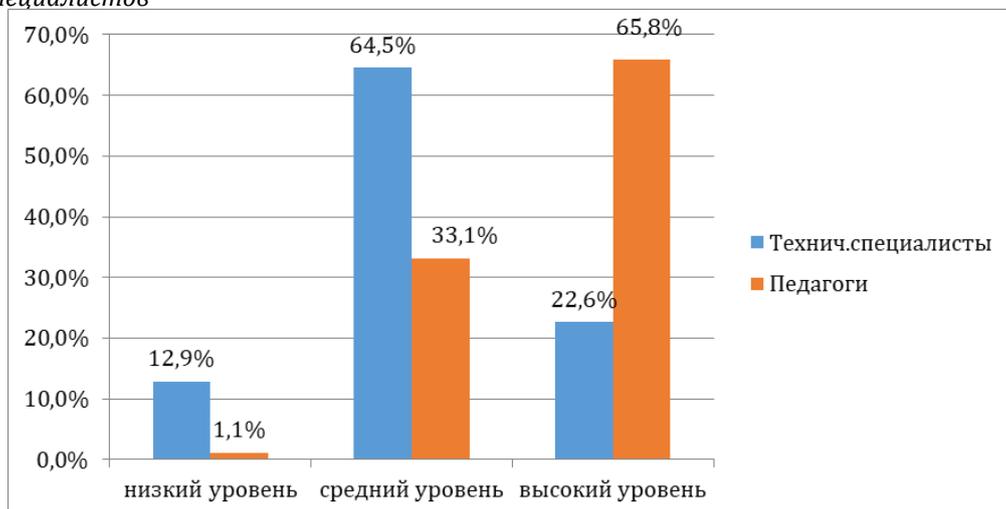
Показатели готовности принятия ответственности у педагогов и технических специалистов

В результате исследования с применением теста смысловых ориентаций (СЖО) Д. А. Леонтьева были получены диагностические данные относительно локуса контроля Я – Я и локуса контроля Я – жизнь, отражающие представления субъекта о возможности быть хозяином своей жизни и управлять ею в условиях современных рисков. Сравнительные данные по обозначенным показателям отражены графически на рисунках 4 и 5.

Рисунок 4

Показатели локуса контроля Я – Я (Я – хозяин жизни) у педагогов и технических специалистов

Данные указывают на то, что более половины респондентов обеих групп верят, что могут реализовать все свои планы, так как это зависит от их собственных усилий, незначительная часть 12% и 1% – предпочитают полагаться на судьбу и специфику сложившихся обстоятельств. При этом, позиция педагогов несколько тенденциозна и отражает скорее декларацию и желание быть хозяином жизни, чем реальное положение дел. Это, очевидно, связано с особенностью педагогической профессии, где профессионал, реализуя воспитательную функцию, утверждает идею необходимости быть самостоятельным субъектом и хозяином жизни. Мифологизированное представление о способности к гиперконтролю может являться риском в плане развития профессиональной деструкции личности педагога.

Картина показателей управляемости жизни (Рис. 5) более реалистично выглядит у группы специалистов технического профиля: 25% – низкий уровень, у 54,8% – средний и высокий у 19,4% респондентов. Группа «Педагоги» продемонстрировала более высокие результаты: 51,3% – высокий уровень и 45,5% – средний. Таким образом, они считают, что все, что с ними происходит, зависит от их компетентности, способностей, целеустремленности, определяется их желанием и активностью. В ситуации, когда завышенные ожидания относительно управляемости жизни не оправдываются могут развиваться внутри личностный конфликт и деструктивные трансформации личности.

Корреляционные связи между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалами эмоционального выгорания, СЖО, копинг-стратегий и мотивацией достижения успеха/неудач, фрустрацией у профессионалов технического профиля (Рис. 6).

Рисунок 5

Показатели локуса контроля Я – жизнь (управляемость жизни) у педагогов и технических специалистов

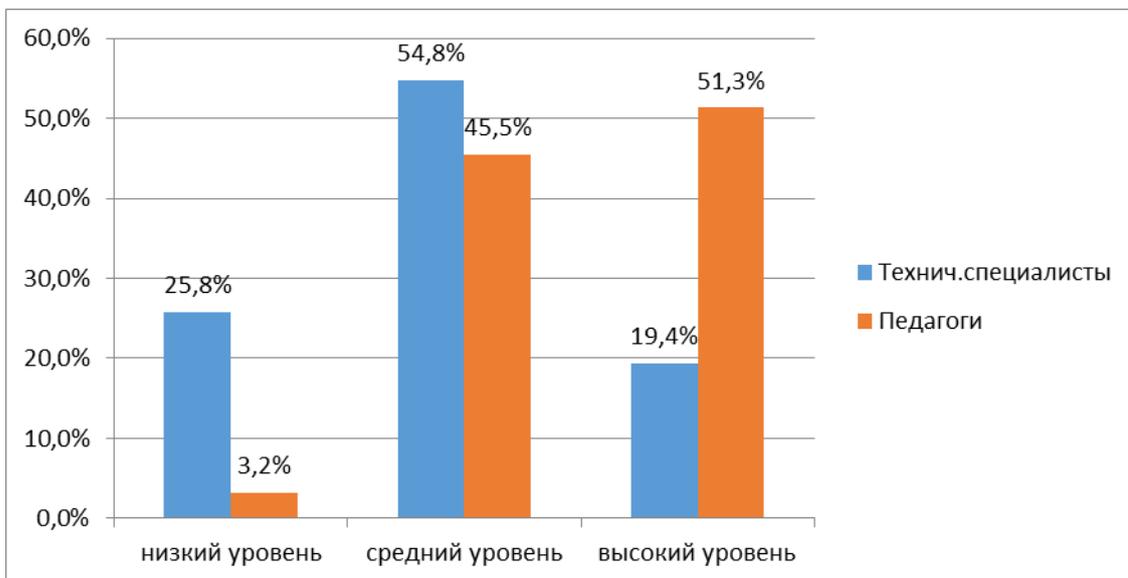
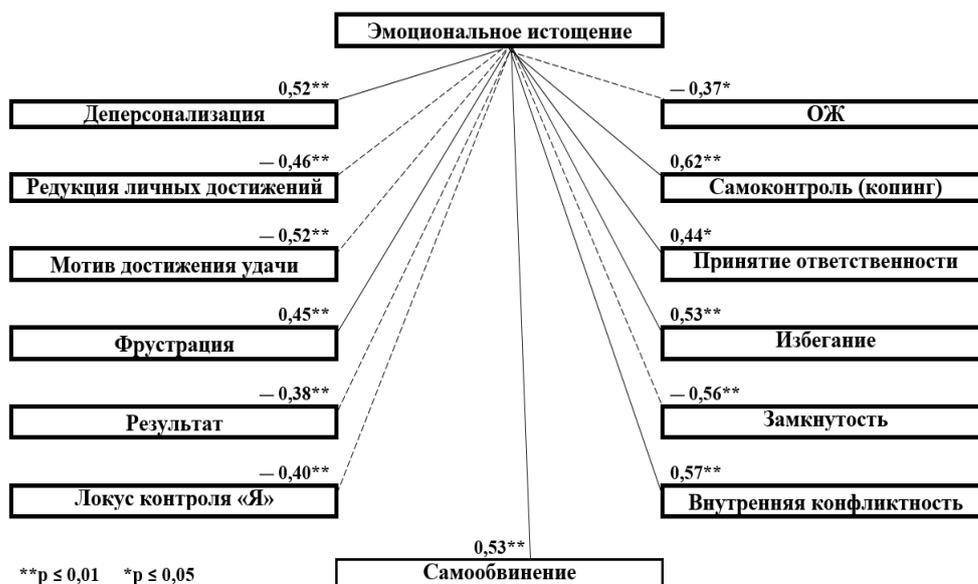

Рисунок 6

Корреляционные связи между индикаторами эмоционального выгорания и контроля у специалистов технического профиля

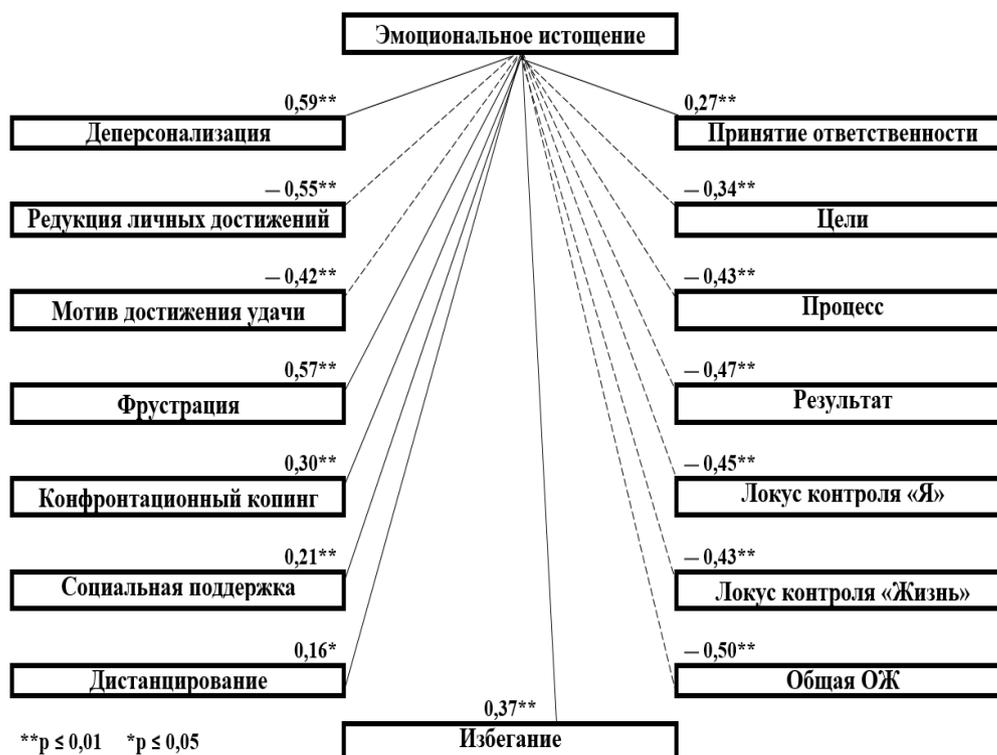

Как показал анализ корреляционных связей, эмоциональное истощение имеет значимые прямые корреляции с самообвинением, внутренней конфликтностью, избеганием и деперсонализацией, вместе с тем, значимо выражена прямая связь с самоконтролем (0,62) и умеренная прямая связь с принятием ответственности. Даная картина отражает особенности состояния личности в ситуации истощения: при ценности сохранения своего статуса происходит мифологизация способности самоконтроля и стремление жестко контролировать или маскировать свои эмоциональные переживания. На фоне стремления к избеганию и наличия фрустрации респонденты, показывающие наличие эмоционального выгорания, демонстрируют обратную зависимость между эмоциональным истощением и мотивом достижения, а также локусом контроля Я, что отражает проекции состояния выгорания у специалистов технического профиля.

Корреляционные связи между шкалой «Эмоциональное истощение» и шкалами эмоционального выгорания, СЖО, копинг-стратегий и мотивацией достижения успеха/неудач, фрустрацией у группы педагогов представлены на Рис. 7.

Рисунок 7

Корреляционные связи между индикаторами эмоционального выгорания и контроля у педагогов.

Анализ корреляционных связей эмоционального истощения по группе педагогов показывает, что данный показатель имеет значимые прямые корреляции с деперсонализацией, фрустрацией, незначимые – с избеганием, конфронтацией и принятием ответственности. Вместе с тем присутствует обратная зависимость на уровне значимости между редукцией личных достижений и осмысленностью жизни и менее значимая обратная связь эмоциональное истощение – локус контроля Я; локус контроля жизнь. Таким образом, на фоне фрустрации и деперсонализации, педагог в состоянии эмоционального истощения теряет в определенной мере ощущение контроля над своими внутренними и внешними проявлениями и жизнью в целом.

Обсуждение результатов

Анализ полученных эмпирических данных позволяет увидеть различия в развитии компонентов субъективного контроля у лиц разной профессиональной направленности. Интересно, что наиболее высокие показатели выраженности компонентов системы субъективного контроля обнаружены у представителей педагогической профессии, в которой специалист может самостоятельно принимать решения и выполняет работу, требующую выдержки и терпения, умения владеть собой (Holmström, Tuominen, Laasanen, Veermans, 2023). Более низкие показатели выявлены у представителей технических профессий, требующих высокой квалификации, необходимости действовать в рамках определенного профессионального регламента и технического задания, что предоставляет недостаточно возможностей для проявления самостоятельности в управлении производственным процессом.

Понимание и систематизация ресурсов и рисков, связанных с особенностями развития системы субъективного контроля как фактора эффективного преодоления деструкций личности в профессиональной сфере позволяет выделить фокусы психологической поддержки субъекта деятельности, направленной на становление его психологической безопасности в условиях повышенной стрессогенности среды (Трофимова, Кузьмина, 2022).

Ресурсами субъективного контроля в профилактике эмоционального выгорания и других деструкций личности является принятие ответственности и возможность контролировать свою активность в сложных ситуациях, оптимизируя усилия для достижения результата, что позволяет быть более успешным и психологически благополучным.

Риски, связанные с особенностями индивидуальной системы субъективного контроля, включают следующие позиции:

- дефициты самоконтроля;
- сомнения в самоэффективности себя как субъекта ответственности и регуляции активности;
- мифологизация собственных возможностей контролировать жизнь.

Субъект с недостаточно высоким субъективным контролем не может напрямую связать свое поведение с жизненными событиями и чувствует, что не контролирует свою жизнь. При этом взаимосвязь локуса контроля и целеполагания в профессиональной деятельности может быть довольно неоднозначной. В своем исследовании Е. А. Проненко, Д. В. Вашумирская обнаружили, что между локусом контроля и характеристиками достижения профессиональных целей не выявлено значимых корреляционных связей. Однако, среди тех, кто ставит себе цели на смену в рабочий день уровень интернальности оказался выше, что может говорить о некоторой тенденции: люди с внутренним локусом контроля более склонны ставить цели на рабочий день (Проненко, Вашумирская, 2023).

На успешность профессиональной социализации субъектов с разной направленностью в ситуации современных рисков может оказывать существенное влияние уровень продуктивной активности и неблагоприятный эмоциональный фон протекания деятельности. Поэтому важно моделировать реализацию комплексной психологической помощи, ориентированной на стимулирование развития самоконтроля и саморегуляции, формирование мотивационной интенции успешной преадаптации, становление установок достижения успеха, развитие умений самоинициации позитивных эмоций (Богдан, Масилова, 2022).

Существенное значение для повышения эффективности профилактики деструктивных трансформаций личности имеет расширение ресурса субъективного контроля и интеграции стратегического, тактического и операционного его уровней. В современных условиях возрастает роль соответствующих программ психологического сопровождения конструктивной социализации личности в пространстве профессионального бытия субъекта. Это связано, прежде всего с необходимостью развития устойчивости личности, антихрупкости и стабильной субъективной картины мира в противовес внешней неопределенности (Украинцева, 2021). Содержание подобных программ предполагает работу с личностным смыслом и мотивационными интенциями субъекта как компонентами стратегического субъективного контроля. развитие профессиональных навыков самоконтроля и умений оптимизировать протекание функциональных и психоэмоциональных состояний. Индивидуальная и групповая работа в этом направлении позволяет повышать сопротивляемость личности деструкции и позволяет снижать влияние факторов стресса в ситуации современных рисков. Ресурс субъективного контроля в отношении профилактики и коррекции деструкций личности связан с тем, что это психологическое новообразование позволяет ощущать себя хозяином положения, способным управлять ситуацией, тем самым снижая напряжение, связанное с возрастающими требованиями многозадачности деятельности.

Заключение

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о значимости связи «качество субъективного контроля – выраженность деструкции личности».

Эта связь носит двухсторонний характер: с одной стороны, на стадии возникновения деструкций личности в профессиональной деятельности снижается способность адекватно использовать возможности субъективного контроля в ситуации; с другой – дефициты субъективного контроля делают личность более уязвимой в деструктивным внешним воздействиям и стрессу.

Существуют различия в выраженности компонентов системы субъективного контроля у специалистов разной профессиональной направленности, демонстрирующих наличие эмоционального выгорания: педагогов и работников технической сферы. Очевидно, это связано с особенностями модели профессиональной деятельности и требованиями к формату активности ее субъекта.

В качестве продуктивных направлений преодоления профессиональных деструкций личности можно выделить оптимизацию аутопсихологической деятельности субъекта, формирование надситуативных форм контроля и регуляции, развитие системы субъективного контроля, интегрированность и гармонизацию его компонентов.

Литература

- Абакумова, И. В., Годунов, М. В., Пеньков, Д. В. (2019). Стратегии смыслообразования: переход от дуальности к триалектике. *Российский психологический журнал*, 16(1), 52–76. <https://doi.org/10.21702/rpj.2019.1.3>
- Асмолов, А. Г., Шехтер, Е. Д., Черноризов, А. М. (2017). Преадаптация к неопределенности как стратегия навигации развивающихся систем: маршруты эволюции. *Вопросы психологии*, 4, 3–27.
- Барабанщикова, В. В., Кузнецова, А. С. (2022). Современные тенденции в развитии психологических исследований труда и трудящегося в динамичной профессиональной и организационной среде. *Национальный психологический журнал*, 4 (48), 3–8. <https://doi.org/10.11621/npj.2022.0401>
- Богдан, Н. Н., Масилова, М. Г. (2022). Методологические основы изучения эмоционального выгорания как основа профилактической работы. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 3 (40), 43–47.
- Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С. (2008). *Синдром выгорания*. Питер.
- Карпова, Е. А., Дрынкина, Т. И. (2022). Стрессоустойчивость, копинг-стратегии и управление изменениями в ситуациях неопределенности. *Ученые записки СПбУТУиЭ*, 3, 245–254.
- Крюкова, Т. Л., Куфтяк, Е. В. (2007). Опросник способов совладания (адаптация методики WSCQ). *Журнал практического психолога*, 3, 93–112.
- Леонтьев, Д. А. (1992). *Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)*. Смысл.
- Поваренков, Ю. П. (2021). Основные подходы отечественных психологов к анализу деструктивных тенденций профессионализации личности. В И. Ю. Тарханова (Ред.) *Социальное и профессиональное становление личности в эпоху больших вызовов: Междисциплинарный дискурс: сборник статей всероссийской конференции с международным участием* (С. 115–123). Ярославль: РИО ЯГПУ.
- Проненко, Е. А., Вашумирская, Д. В. (2023). Характеристики достижения целей в профессиональной деятельности молодых людей: связь с уровнем самоэффективности и локусом контроля. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 6(5), 18–26. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2023-6-5-18-26>

- Родина, О. Н. (2019). Личностные деформации при развитии состояния хронического утомления. *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 1, 123–140.
- Салихова, А. Б. (2020). Реализуемость личностных ценностей при разном уровне толерантности к неопределенности. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, 30(2), 156–161. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2020-30-2-156-161>
- Соловьев, М. Н. (2019). Психологическая устойчивость личности как фактор эффективного преодоления профессиональных стрессов. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки*, 3, 41–55.
- Соловьева, С. Л. (2020). Выживание в условиях неопределенности. *Медицинская психология в России*, 12(2(61)).
- Трофимова, Е. Л., Кузьмина, Г. А. (2022). Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности. *Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология*, 39, 54–75. <https://doi.org/10.26516/2304-1226.2022.39.54>
- Украинцева, Т. И. (2021). Психологическая устойчивость как механизм адаптации в жизненных кризисах. *Молодой ученый*, 1 (343), 150–154.
- Шеховцова, Е. А. (2020). Актуальные вопросы изучения синдрома профессионального выгорания на современном этапе. *Ученые записки СПбУТУиЭ*, 1, 52–57.
- Шинкаренко, М.В. (2012). Влияние профессиональной ориентации на социальные представления о здоровье. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 10(3), 17–20.
- Alessandri, G., Perinelli, E., De Longis, E., Schaufeli, W. B., Theodorou, A., Borgogni, L., Caprara, G. V., & Cinque, L. (2018). Job burnout: The contribution of emotional stability and emotional self-efficacy beliefs. *Journal of Occupational and Organizational Psychology*, 91(4), 823–851. <https://doi.org/10.1111/joop.12225>
- Holmström, A., Tuominen, H., Laasanen, M., Veermans, M. (2023). Teachers' work engagement and burnout profiles: Associations with sense of efficacy and interprofessional collaboration in school. *Teaching and Teacher Education*, 132, 104251. <https://doi.org/10.1016/j.tate.2023.104251>
- Hu, Ya., Zhang, Sh., Zhai, J., Wang, D., Gan, X., Wang, F., Wang, D., Yi, H. (2024). Relationship between workplace violence, job satisfaction, and burnout among healthcare workers in mobile cabin hospitals in China: Effects of perceived stress and work environment. *Preventive Medicine Reports*, 40, 102667. <https://doi.org/10.1016/j.pmedr.2024.102667>
- Maunz, L. A., Glaser, J. (2024). Longitudinal dynamics of psychological need satisfaction, meaning in work, and burnout. *Journal of Vocational Behavior*, 150, 103971. <https://doi.org/10.1016/j.jvb.2024.103971>
- Pacheco, N. (2020). Nature or Nurture: The Relationship between Self-Care, Personality Traits, and Burnout in Critical Care Healthcare Professionals. *Journal of Nursing & Care*, 9(4). <https://doi.org/10.37421/jnc.2020.9.505>
- Scherbakova, T. N., Misirov, D. N., Akopyan, M. A., Ogannisyan, L. The student as a subject of transformative in the period of professional training. *E3S Web of Conferences*, 175, 15013, <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202017515013>
- Slowiak, Ju. M., Jay, G. M. (2023). Burnout among behavior analysts in times of crisis: The roles of work demands, professional social support, and psychological flexibility. *Research in Autism Spectrum Disorders*, 105, 102185. <https://doi.org/10.1016/j.rasd.2023.102185>
- Toscano, F., Bigliardi, E., Polevaya, M. V., Kamneva, E. V., Zappalà, S. (2022). Working Remotely During the COVID-19 Pandemic: Work-Related Psychosocial Factors, Work Satisfaction, and Job Performance Among Russian Employees. *Psychology in Russia: State of the Art*, 15(1), 3–19. <https://doi.org/10.11621/pir.2022.0101>

Поступила в редакцию: 5.12.2023

Поступила после рецензирования: 15.03.2024

Принята к публикации: 16.03.2024

Заявленный вклад авторов

Татьяна Николаевна Щербакова – концептуализация, методология, администрирование проекта, окончательное утверждение версии статьи для публикации.

Татьяна Владимировна Сташкова – проведение исследования, анализ данных, описание полученных результатов и статистическая обработка данных.

Сергей Николаевич Рягин – интерпретация результатов, статистическая обработка результатов, формулирование выводов исследования.

Информация об авторах

Татьяна Николаевна Щербакова – доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»; SPIN-код: 7801-5645; AuthorID: 630739; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4114-185X>; e-mail: tatiananik@list.ru

Татьяна Владимировна Сташкова – аспирант кафедры «Общая и консультативная психология», ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону; WOS ResearcherID: ABG-5445-2021; SPIN-код: 2958-4835; AuthorID: 1205218; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1966-4195>; e-mail: t.v.stashkova@mail.ru

Сергей Николаевич Рягин – доктор педагогических наук, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», г. Москва, Российская Федерация; SPIN-код: 4921-3613; AuthorID: 684471; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0426-1825>; e-mail: Ryagin_sn@mail.ru

Информация о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.